

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Iss. 3, pp. 490–511, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-490-511

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-490-511

Военнослужащие Красной армии из Калмыкии в боях за Белоруссию: историко-статистическое исследование

Сергей Григорьевич Ершов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

0009-0006-1280-0314. E-mail: sgershov[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Ершов С. Г., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена военнослужащим Красной армии из Калмыкии, погибшим, пропавшим без вести, умершим и / или награжденным в боях по обороне Белоруссии в 1941 г. и ее освобождению в 1943–1944 гг., а также историко-статистической реконструкции их коллективного портрета. *Материалы и методы.* При написании статьи использовался комплекс различных общенаучных и специальных методов, в том числе историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, а также статистический метод. Материалами для работы послужила делопроизводственная документация воинских частей Красной армии (хранящаяся в электронных банках данных «Мемориал», «Подвиг народа» и «Память народа»), в первую очередь донесения о потерях и награжденные документы. *Результаты.* В ходе исследования на основе различных источников была составлена база данных военнослужащих Красной армии из Калмыцкой АССР, которые погибли, пропали без вести, умерли от ран и / или были награждены в боях за Белоруссию летом 1941 г. и в сентябре 1943 г. – сентябре 1944 г. Вслед за этим был осуществлен анализ их коллективного портрета по таким категориям, как место и год рождения, место призыва, время и место гибели, место службы, время и количество наградений. *Выводы.* Проведенный анализ свидетельствует о том, что военнослужащие Красной армии из Калмыкии активно участвовали в боях по обороне Белоруссии летом 1941 г. и ее освобождению в 1943–1944 гг. При этом потери в оборонительных боях 1941 г. (среди которых абсолютное большинство составляют попавшие в плен) превышают потери в наступательных боях 1943–1944 гг. Анализ потерь и наградений в 1944 г. показывает, что удельный вес калмыков к началу стратегической операции «Багратион» заметно сократился из-за массового снятия калмыков и их высылке в Широклаг или на места спецпоселений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Калмыцкая АССР, Белоруссия, Белорусская оборонительная операция, операция «Багратион», историко-статистическое исследование

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной

истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).
Для цитирования: Ершов С. Г. Военнослужащие Красной армии из Калмыкии в боях за Белоруссию: историко-статистическое исследование // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 3. С. 490–511. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-490-511

Red Army Soldiers from Kalmykia in the Battles for Belarus: a Historical and Statistical Study

Sergey G. Ershov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0009-0006-1280-0314. E-mail: sgershov[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Ershov S. G., 2024

Abstract. Introduction. The article is devoted to the Red Army soldiers from Kalmykia who died, went missing, died and/or were awarded in the battles for the defense of Belarus in 1941 and its liberation in 1943–1944, as well as historical and statistical research of their collective portrait. *Materials and methods.* When writing the article, a complex of various general scientific and special methods was used, including historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, historical-systemic, and statistical methods. The materials for the work were the office documentation of the military units of the Red Army (stored in the electronic data banks Memorial, Feat of the People and Memory of the People), primarily reports on losses and award documents. *Results.* During the research, a database of Red Army servicemen from the Kalmyk ASSR who died, went missing, died of wounds and/or were awarded in the battles for Belarus in the summer of 1941 and in September 1943 – September 1944 was compiled on the basis of various sources. Following this, an analysis of their collective portrait was carried out in such categories as place and year of birth, place of conscription, time and place of death, place of service, time and number of awards. *Conclusions.* The analysis shows that the Red Army soldiers from Kalmykia actively participated in the battles for the defense of Belarus in the summer of 1941 and its liberation in 1943–1944. At the same time, the losses in the defensive battles of 1941 (among which the absolute majority are captured) exceed the losses in the offensive battles of 1943–1944. At the same time, an analysis of losses and awards in 1944 shows that the proportion of Kalmyks by the beginning of the strategic operation Bagration had noticeably decreased due to the mass removal of Kalmyks and their deportation to the Shiroklag or places of special settlements.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Kalmyk ASSR, Belarus, the Belarusian defensive operation, Operation Bagration, historical and static research

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 “The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups”.

For citation: Ershov S. G. Red Army Soldiers from Kalmykia in the Battles for Belarus: a Historical and Statistical Study. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(3): 490–511. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-490-511

1. Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является одним из наиболее значимых событий в истории России XX в. и в силу этого относится к числу особо актуальных тем для исследователей советского периода. Одной из наиболее ожесточенных театров боевых действий стала территория Белорусской республики. В начале войны Красная

армия в ходе Белорусской стратегической оборонительной операции и Смоленского сражения героическими усилиями пыталась остановить блицкриг вермахта, а в 1943–1944 гг. в ходе целой серии операции и сражений разгромила группу армий «Центр» и освободила Белоруссию от фашистских оккупантов. В 1941–1944 гг. на территории республики активно действовало партизанское движение.

Среди советских воинов — представителей многонациональной страны были и уроженцы Калмыцкой АССР, которые внесли свой достойный вклад в защиту Белоруссии в 1941 г., в партизанское движение на ее территории, в освобождение союзной республики в 1943–1944 гг. В июле 2024 г. Россия и Белоруссия отмечали 80-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, принесших беду, неисчислимы жертвы и разрушения.

В отечественной историографии освещались биографии и отдельные эпизоды участия некоторых уроженцев Калмыцкой АССР, отличившихся и / или павших в боях за Белоруссию, например Героев Советского Союза Б. Б. Городовикова, Н. М. Санджирова, И. В. Гермашева, С. М. Крынина, кавалеров «полководческих» орденов М. С. Шарапова, Е. Э. Халявкина, Д. Я. Надиева и др. [Трембач 1963; Шарапов 1966; Кичиков 1970; Звезды над степью 1975; Агарков 1982; Надиев 2003; Манджиев 2015; Очиров 2018; и др.]. Однако участие жителей Калмыкии в боевых действиях на исследуемой территории, как массовое явление, ранее не рассматривалось. Это было связано с отсутствием необходимых исходных данных для анализа. Не было даже списка наших земляков — участников боев в Белоруссии, не говоря уже о базах с данными, пригодными для машинной обработки.

Однако в начале XXI в. ситуация стала меняться. Благодаря деятельности корпорации «ЭЛАР» на электронном портале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации стали формироваться базы данных участников Великой Отечественной войны — военнослужащих Красной армии, удостоенных боевых наград или попавших в категорию безвозвратных потерь [ОБД «Мемориал»; ГИС «Память народа»; ОБД «Подвиг народа»]. Обработка этих полномасштабных банков данных позволила выявить две группы уроженцев Калмыкии — военнослужащих Красной армии: 1) отмеченных боевыми наградами за отличия, проявленные в боях на территории Белоруссии; 2) павших в этих же боях.

К сожалению, участники партизанского движения в Белоруссии в этих банках данных практически не отражены, хотя известно немало наших земляков — белорусских партизан. К таковым, к примеру, относятся командир взвода 208-го партизанского отряда и командир роты 15-го партизанского полка Могилевского партизанского соединения лейтенант М. В. Хонинов, награжденный орденом Красного Знамени, командир взвода отряда им. Доватора бригады им. Чкалова Минской области лейтенант Б. З. Оджаев и командир взвода 708-го партизанского отряда младший лейтенант Д. П. Нусхинов, удостоенные ордена Красной Звезды, командир отделения разведки штаба Круглянской военно-оперативной группы сержант А. У. Шалбуров — кавалер ордена Славы III степени и др. Поэтому историко-статистическое исследование участников партизанского движения в Белоруссии, являвшихся уроженцами Калмыцкой АССР, оставим на будущее. В данной статье объектом анализа являются бойцы и командиры Красной армии — жители Калмыцкой АССР, удостоенные боевых наград, погибшие и в боях по защите Белоруссии в 1941 г. и ее освобождению в 1943–1944 гг.

2. Материалы и методы

Исследование об уроженцах Калмыкии — военнослужащих Красной армии проведено на основе широкого комплекса источников, в первую очередь документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), размещенных на портале ГИС «Память народа», в объединенных банках данных «Мемориал» и «Подвиг народа» и др.: донесения о безвозвратных потерях личного состава, наградные листы, журналы боевых действий и иные документы [ОБД «Мемориал»; ГИС «Память народа»; ОБД «Подвиг народа»]. Кроме того, использовались материалы Книги Памяти Республики Калмыкия «Санл» [Память, 1 1995; Память, 2 1995; Память 2005; Память 2010], сведения о погибших, увековеченных на воинских захоронениях, и др. Для сравнительно-сопоставительного анализа привлекались также новейшие результаты исследований баз данных безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны, по ряду параметров [Воробьева 2021а; Воробьева 2021б; Воробьева 2022а; Воробьева 2022б; Воробьева 2023; и др.], а также аналогичные исследования по другим регионам [Скворцова 2009; Игошина 2020; и др.].

В основу исследования положены принципы научности, историзма и объективности. В ходе исследования активно применялись специально-исторические и статистические методы. Например, необходимость перекрестной сверки сведений о безвозвратных потерях для установления их достоверности потребовала активного применения историко-сравнительного метода. Анализ безвозвратных потерь по различным категориям обусловил использование статистического метода.

3. Уроженцы Калмыкии в боях по защите Белоруссии

Военнослужащие Красной армии из Калмыкии вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками с первых дней боевых действий. По данным К. Н. Максимова, к началу Великой Отечественной войны в рядах Вооруженных сил СССР служило 4 432 призванного из Калмыкии [Максимов 2010: 70]. При этом после «Большого террора» и массовых репрессий национальных элит союзных и автономных республик по надуманным обвинениям в «националистических заговорах», согласно решениям Центрального комитета ВКП(б) и наркомата обороны, принятым весной 1938 г., все призванные из национальных республик стали направляться на службу за пределы своих «родных» военных округов [Безугольный 2020: 188–192].

В последние годы проводятся исследования массивов данных о военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны, с применением клиометрических методов, в частности проводится анализ безвозвратных потерь по ряду параметров, выясняются места сосредоточения военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, на различных участках фронта (в том числе в конкретных воинских соединениях) [Воробьева 2021а; Воробьева 2021б; Воробьева 2022а; Воробьева 2022б; Очиров, Воробьева 2023; и др.].

На данный момент нет сведений о том, сколько жителей Калмыкии служило в Белоруссии к 22 июня 1941 г., но несомненно, что они там были. Один из первых ударов немецкие захватчики обрушили на знаменитую Брестскую крепость, гарнизон которой показал многочисленные примеры мужества и стойкости. Большинство защитников крепости погибло, часть смогла прорваться к партизанам или выйти к линии фронта, многие попали в плен.

Среди защитников Бреста были и военнослужащие из Калмыкии. Имена двоих из них выбиты на плитах мемориального комплекса «Брестская крепость-герой»: старшего сержанта Венициана Бадмаевича Майорова, 1921 г. р., уроженца пос. Долбан Долбанского района Калмыцкой АССР, служившего в 333-м стрелковом полку (далее — сп) 6-й стрелковой дивизии (далее — сд), погибшего в июне 1941 г., и ефрейтора Церена Лиджиновича Пасугинова, 1910 г. р., уроженца пос. Иловайский Калмыцкого района Ростовской области, служившего в 44-м сп 42-й сд, погибшего 24 июня 1941 г. [ОБД «Мемориал»].

Известно, что в июне 1941 г. погиб сержант Иванов Александр Учурович, 1916 г. р., уроженец станицы Граббевская Ремонтненского района Ростовской области, служивший в гарнизоне Бреста [Память 1995: 80]. Красноармеец Алтунин Иван Даниилович, 1913 г. р., уроженец с. Тундутово Малодербетовского района Калмыцкой АССР, попал в плен 26 июня 1941 г. под Брестом, находился в концлагере под лагерным номером 21 730, как сложилась его судьба в дальнейшем — не известно [ОБД «Мемориал»]. Красноармеец Скоробогатов Иван Иванович, 1922 г. р., уроженец пос. Яшалта Яшалтинского района Калмыцкой АССР, попал плен под Брестом 22 июня 1941 г., находился в немецком лагере шталаг I В, лагерный номер — 27815. Дальнейшая его судьба также неизвестна [ОБД «Мемориал»]. Красноармеец Тронин Иван Никитович, 1913 г. р., уроженец с. Обильное Сарпинского района Калмыцкой АССР, 22 июня 1941 г. попал в плен под Брестом. Умер в плену 22 февраля 1943 г. в концлагере шталаг X D (310) [ОБД «Мемориал»].

Некоторым бойцам, служившим в крепости, удалось выбраться из окружения, как, например, политуку Санджиеву Николаю Казиковичу, 1920 г. р., уроженцу села Аршан-Годжур Сарпинского улуса, служившему в Брестской крепости, долгое время пробиравшемуся по вражеским тылам, тяжело раненому, находившемуся на излечении в ЭГ 1645, ЭГ 3643 до 16 октября 1941 г., а затем комиссованному как инвалид [ГИС «Память народа»].

Кроме того, военнослужащие из Калмыкии обороняли и другие населенные пункты, в том числе и столицу Белоруссии — г. Минск. В числе соединений, оборонявших Минск, была 100-я стрелковая дивизия — будущий первенец советской гвардии. В ее рядах сражались курсант Гушев Федор Акакиевич и красноармеец Ташнинов Александр Шавельевич. Ф. А. Гушев, 1921 г. р., уроженец Лаганского улуса Калмыцкой АССР, в боях с гитлеровцами был ранен и умер 29 июля 1941 г. в госпитале Смоленской области [ОБД «Мемориал»]. А. Ш. Ташнинов, 1921 г. р., уроженец пос. Будульчинер Западного улуса Калмыцкой АССР [Калмыкия 1966: 304] продолжил воевать вплоть до апреля 1944 г., когда его в числе других калмыков-военнослужащих отозвали с фронта по национальному признаку и направили в Широлаг [Широлаг 2000: 127].

Активное участие в боях принимали уроженцы Калмыкии и в начальной фазе Смоленского сражения. Например, в июле 1941 г. в Полесье Белоруссии была направлена кавалерийская группа полковника А. И. Бацкалевича, которая отвлекла значительные силы противника в важный для нашей армии период. Организатором этого и других кавалерийских рейдов был генерал-инспектор кавалерии Красной армии генерал-полковник Ока Иванович Городовиков — самый высокопоставленный калмык в Вооруженных силах СССР.

В одном из полков, ушедших в рейд — 40-м кавалерийском полку (далее —

кп) 43-й кавалерийской дивизии (далее — кд) — старшим врачом служил военврач 3-го ранга Мергасов Олег Вадимович, 1911 г. р., из поселка Утта Черноземельского улуса Калмыцкой АССР (в 1939–1940 гг. он являлся наркомом здравоохранения Калмыкии). Военврач О. В. Мергасов достойно показал себя в этих боях, оказав медпомощь большому количеству раненых, многим пострадавшим от ран спас жизни, был ранен и сам.

Позже, в 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии О. В. Мергасов был командиром медсанэскадрона 70-й санроты медицинского усиления Северо-Кавказского фронта, руководил госпиталем № 5473 21-й армии (2-го формирования). Дошел до Праги, был награжден орденами Красной Звезды (приказ 110 окд № 1/н от 19 декабря 1942 г.) и Отечественной войны II степени (приказ 21 А № 60/н от 27 июня 1944 г.) [Очиров и др. 2023: 171].

4. Уроженцы Калмыкии в боях по освобождению Белоруссии

В сентябре 1943 г. советские войска, ведущие наступление после ряда успешных летних операций («Кутузов» и «Суворов»), вышли к берегу Днепра и освободили первый населенный пункт Белоруссии — пос. Комарин. В последующем войска Центрального, Западного (в разное время они переформировывались или переименовывались в Белорусский, 1, 2, 3-й Белорусские) и Калининского (с октября 1943 г. — 1-го Прибалтийского) фронтов многократно пытались разбить противника (только Западный фронт с октября 1943 г. по апрель 1944 г. провел 11 неудачных операций), но больших успехов достичь не смогли. Только летом 1944 г. 1, 2, 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты в ходе стратегической операции «Багратион» сумели сокрушить группу армий «Центр» и освободить почти всю территорию Белоруссии.

Общее количество военнослужащих Красной армии из Калмыкии, участвовавших в освобождении Белоруссии, не известно. По данным профессора К. Н. Максимова, опиравшегося на сводки Генштаба, в январе 1945 г. в составе трех Белорусских фронтов сражалось 413 калмыков [Максимов 2010: 345]. Однако следует иметь в виду, что в 1944 г. численность калмыков на фронтах сократилось почти втрое из-за снятия большинства из них по национальному признаку и высылке в Широклаг или на места спецпоселений в Сибирь и Казахстан. Кроме того, на территории Калмыкии проживали представители других национальностей, поэтому общее количество освободителей Белоруссии из этого региона должно быть намного больше.

Около 50 павших в боях военнослужащих из Калмыкии были удостоены боевых наград, многие из них посмертно. В их числе старшина Цаганманжиев Сангаджи, командир отделения 244-го сп 41-й сд, призванный Долбанским РВК Калмыцкой АССР. За год боев, неоднократно отличившись в наступательных операциях, он отмечен пятью боевыми наградами: орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, двумя орденами Славы III степени и медалью «За отвагу» [Ochirov 2016: 222; Очиров 2019: 185]. Старшина Сангаджи Цаганманжиев 24 декабря 1943 г. погиб смертью храбрых в бою у с. М. Козловичи Жлобинского района Гомельской области Белорусской ССР [ОБД «Подвиг народа»]. Майор Василий Петрович Иванов, призванный Сарпинским РВК Калмыцкой АССР, командир дивизиона 17-го артиллерийского полка (далее — ап) 137-й сд, проявив отвагу и мужество в бою у д. Заклетенье, был смертельно ранен 18 января 1944 г. Посмертно награжден орденом Отечественной войны I сте-

пени. Гв. сержант Мухарам Ирижинович Каримов, призванный Долбанским РВК, командир пулеметного расчета 25 гв. кп 6 гв. кд, 29 июня 1944 г. одним из первых форсировал р. Березина, прикрывая и удерживая плацдарм на западном берегу, был смертельно ранен. Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени [ГИС «Память народа»].

Некоторые наши земляки, отличившиеся и награжденные в боях за Белоруссию, погибли позже. Среди них командир моторизованной роты инженерной разведки 36-й инженерно-саперной бригады, Герой Советского Союза старший лейтенант Николай Мартынович Санджиров, отличившийся в бою при переправе через р. Птичь у д. Холопеничи, приказом 28 А № 34/н от 14 июля 1944 г. удостоен ордена Александра Невского. Погиб двадцатитрехлетний командир роты Н. М. Санджиров 18 августа 1944 г. в Польше [ОБД «Мемориал»].

5. Общий анализ потерь

В ходе изучения документов о безвозвратных потерях, размещенных на «Мемориале» и «Памяти народа», установлены имена 534 наших земляков — как призванных военкоматами Калмыцкой АССР, так и уроженцев Калмыкии, призванных другими военными комиссариатами. Третья часть (175 чел. из 534) были калмыками. Практически все они воевали в составе частей Белорусского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, относительно небольшая часть — 1 и 2-го Украинских, 1-го, Ленинградского, Прибалтийского и Западного фронтов.

Из 534 выбывших земляков 228 чел. значатся погибшими (около 43 %), 68 — умершими от ран (около 13 %), 28 — пропавшими без вести (5 %), 210 чел. попали в плен (около 40 %) — 87 из них погибли в плену. При этом 475 чел. (89 %) были рядовыми и сержантами, 55 — офицерами младшего командного состава, 3 — в звании капитана и 1 — майора. Результаты анализа, проведенного по воинским званиям, явно коррелируют с выводами В. Н. Воробьевой, которые она сделала по итогам аналогичного исследования на основе Книг памяти Калмыкии [Воробьева 2023: 37–38]. Любопытно отметить, что к похожим выводам пришли и исследователи аналогичной проблематики из других регионов, например, Мордовии (см.: [Скворцова 2009: 203]).

Из 175 воинов калмыцкой национальности к рядовому и сержантскому составу относились 157 чел. (90 %), к среднему командно-начальствующему составу — 14 чел. Воинское звание не было указано у четверых. Очевидно, что потери военнослужащих Калмыкии были больше, учитывая, что в тяжелой обстановке непрекращающихся боев, и особенно первых месяцев 1941 г., было крайне затруднительно организовать ведение учета личного состава таким образом, чтобы он отражал фактическое состояние.

6. Анализ потерь по месту и году рождения, месту призыва

Из 534 военнослужащих у 13 чел. место рождения не было указано, 450 чел. (84 %) родились в Калмыкии, 71 чел. — в других регионах страны, в первую очередь, в приграничных с Калмыкией регионах: Сталинградской области — 21 (в том числе в Астраханском округе — 8), Ростовской области — 18, Орджоникидзевском (Ставропольском) крае — 17. Если проанализировать места рождения уроженцев Калмыкии по районам, то больше всего зафиксировано представителей Сарпинского улуса — 68 чел. и Малодербетовского улуса — 58 чел. Еще 35 чел. родились в

Элисте, 34 — в Долбанском улусе, 34 — в Западном, 26 — в Лаганском, по 25 — в Приютненском и Троицком, 23 — в Яшалтинском, 21 — в Кетченеровском, 17 — в Улан-Хольском, 16 — в Приволжском, 14 — в Юстинском, 12 — в Черноземельском. При этом у 42 из 450 родившихся в Калмыкии район рождения не был указан.

Из 175 военнослужащих калмыцкой национальности 166 чел. (95 %) родились в Калмыкии, 3 — в Астраханском округе, 4 — в Ростовской обл., 1 — в Орджоникидзевском крае, у 1 чел. место рождения не было указано. Анализ показал, что больше всего было уроженцев Троицкого и Кетченеровского улусов — 18 и 17 чел. соответственно. 13 калмыков родилось в Малодербетовском улусе, по 12 — в Долбанском и Юстинском, 11 — в Лаганском, 10 — в Улан-Хольском, 9 — в Приволжском, в Сарпинском, Черноземельском улусах и г. Элиста — по 8, в Западном, Приютненском улусах — по 7, в Яшалтинском — 3. У 23 чел. район рождения не указан.

Среди уроженцев Калмыцкой АССР, погибших в боях за Белоруссию, нет явного преобладания какого-то определенного года рождения, даже с учетом, что у 12 чел. год рождения не был указан. Среди наших земляков несколько выделяются военнослужащие 1913 г. р. — 34 чел., 1925 г. р. — 31 чел., 1918 г. р. — 31 чел., 1921 г. р. — 29 чел., 1922 г. р. — 29 чел., 1914 г. р. — 27 чел., 1912 г. р. — 23 чел., 1911 г. р. — 23 чел. Итоги анализа, проведенного по годам рождения, также коррелируют с выводами аналогичного исследования В. Н. Воробьевой, выполненного на основе Книг Памяти Калмыкии [[Воробьева 2022б: 692–693](#)]. Следует отметить, что похожие результаты были получены и исследователями аналогичной проблематики из других регионов, например Куйбышевской области (см.: [[Игошина 2020: 223](#)]). На остальные возраста приходится от 1 до 20 мобилизованных.

Самыми старшими по возрасту были рядовые: П. Е. Серов, 1889 г. р., О. К. Головченко и Х. Н. Мукаев, оба 1892 г. р., причем, несмотря на свой возраст (от 52 до 55 лет), эти бойцы стремились сражаться на переднем крае. Например, рядовой 258-го сп 140-й сд Ходжа Настаевич Мукаев отличился 10–12 октября 1942 г. в боях за д. Жеребное Гомельского района, где был ранен, но отказался идти в санчасть и остался в боевых порядках. За этот бой приказом 258-го сп № 24/н от 1 декабря 1943 г. он был награжден медалью «За отвагу», но ее, к сожалению, он не получил, так как в бою под Гомелем 28 октября 1943 г. Х. Н. Мукаев попал в плен, а 11 февраля 1944 г. погиб в плену и был похоронен на кладбище Шлосс Хольте-Штукенброк.

75 из 534 павших бойцов (или почти каждый седьмой) были в возрасте 20 лет и моложе (1923–1926 г. р.), в том числе шесть бойцов 1926 г. р.: рядовой М. Яковлев (погиб 23 июля 1944 г.); П. В. Фомиченко (погиб 30 июля 1944 г.); М. П. Кордюков (Курдюков) (погиб 29 июля 1944 г.); П. Т. Толочко (умер от ран 4 марта 1945 г.); ефрейтор Г. И. Бадмаев (погиб в бою 18 ноября 1944 г.); старший сержант А. Я. Никитенко (убит 5 октября 1944 г.).

Среди бойцов-калмыков не отмечается подавляющего большинства родившихся в каком-то отдельном году, на 1918 и 1917 г. р. приходится по 13 чел., на 1925 г. р. — 11 чел., на другие года рождения приходится до 10 чел. Из 175 воинов-калмыков возрастом 20 лет и моложе были 22 чел. (почти 13 %) — или каждый восьмой. У пятерых дата рождения не указана. Самым младшим был Г. И. Бадмаев, 1926 г. р. Самым старшим — уже упомянутый Х. Н. Мукаев

1892 г. р. По документам к числу «50-летних» следовало бы отнести и рядового Гирдикова Марзу Кититовича, 1894 г. р., 29 октября 1944 г. он попал в плен под г. Норовля Гомельской области, находился в лагере шталаг VI А, лагерный номер 56357. На самом деле М. К. Гирдилов, который в 1945 г. бежал из плена в Венгрии и вернулся в ряды Красной армии, был 1900 г. р. [Очиров и др. 2023: 157].

Анализ по месту призыва показал, что у 177 из 534 чел. место призыва не было указано. Из тех, чей военкомат призыва был известен, больше всего призывали Сарпинский и Приютненский райвоенкоматы — 42 и 40 чел., соответственно, Элистинский ГВК — 37 и Малодербетовский РВК — 36 чел. Далее идут Долбанский РВК — 32 чел., Западный — 31 и 30 чел. — Лаганский РВК. 20 чел. призваны Яшалтинским РВК, 19 — Приволжским, 11 — Троицким, 8 — Кетченеровским. По 7 чел. призывали Улан-Хольский, Черноземельский и Юстинский райвоенкоматы. Еще 9 человек призваны военкоматами соседних с Калмыкией территорий, 20 — военкоматами дальних регионов. Наконец, еще один боец значится как прибывший в действующую часть из партизанского отряда: стрелок Санджи (Сайджи) Сарсекович Инжиев, 1922 г. р., уроженец пос. Кекбулук Кетченеровского улуса. В 1020-й сп 269-й сд он прибыл из партизанского отряда 13 июля 1944 г., а уже 11 августа 1944 г. погиб в бою за д. Ковалевщина Белостокского района [ОБД «Мемориал»].

У 61 из 175 калмыков место призыва не было указано. Лаганский РВК мобилизовал 15 чел., Приютненский и Долбанский РВК — 13 и 9 чел. соответственно. По 8 чел. призваны Малодербетовским, Приволжским и Сарпинским, по 7 чел. Троицким и Кетченеровским райвоенкоматами. Черноземельский РВК призвал 6 чел., Элистинский горвоенкомат, Западный и Юстинский РВК — по 5 чел. По 2 чел. мобилизованы Улан-Хольским и Яшалтинским РВК. Три калмыка были призваны военкоматами Сталинградской обл., в их числе 2 — Астраханского округа, два — мобилизованы райвоенкоматами Ростовской области, девять — дальних регионов страны, 1 — прибыл в армейское подразделение из партизанского отряда (вышеупомнутый С. Инжиев).

7. Анализ потерь по периодам выбытия

Этот анализ показал, что из 534 наших земляков наибольшие потери были в 1941 г. — 230 чел. (43 %) и в 1944 г. — 186 чел. (около 35 %). Именно в эти периоды на территории Белоруссии шли наиболее интенсивные бои. В оборонительных боях 1941 г. потери наших земляков оказались заметно выше потерь в наступательных боях 1944 г. Если говорить о других годах общих потерь, то в 1943 г. они составили 108 чел. (более 20 %); в 1942 г. — 4 чел. (все умерли в плену), в 1945 г. — 6 чел. (все умерли в госпиталях от ран). Соотношение потерь среди воинов-калмыков в целом немного отличается от вышеприведенных показателей: больше всего потерь в 1941 г. — 36 % (63 из 175 чел.), более чем по 30 % потерь приходится на 1944 г. и 1943 г. (54 и 53 чел. соответственно). Еще 5 чел. приходится на 1942 г. и 1945 г.

Из 230 чел., выбывших в 1941 г., 205 — попали в плен (около 90 %), 16 — числятся пропавшими без вести, 9 — погибли. В июне 1941 г. выбыли 40 чел. (более 17 %), в том числе 10 бойцов — в первый день войны. В июле 1941 г. выбыло уже 99 бойцов (43 %), в августе — 70 (более 30 %). Потери за сентябрь, октябрь и ноябрь вместе составляют 21 чел., или немногим более 9 % от всех

потерь 1941 г. Соотношение потерь 1941 г. по месяцам выбытия среди калмыков (63 чел.) близко с результатом анализа общих потерь, приведенным выше. В июне выбыли 17 чел. (27 %), в июле — 31 чел. (почти 50 %), 10 чел. (около 16 %) — в августе. Оставшиеся 5 калмыков приходятся на сентябрь и октябрь 1941 г. (7 %). Двое из 63 выбывших значатся погибшими, двое — без вести пропавшими, 59 чел. — попали в плен.

Два года, начиная с сентября 1941 г., когда территория Белоруссии была оккупирована немцами, до начала освобождения ее в сентябре 1943 г., боевые действия регулярных частей Красной армии в Белорусской ССР не велись. За этот период потери составили 6 чел. (все в 1942 г. в немецких концлагерях), в том числе 4 — среди калмыков.

Как уже упоминалось ранее, в сентябре 1943 г. начались первые бои за освобождение Белоруссии, что сразу же отразилось на динамике потерь. Уже в первую неделю осенних боев за овладение юго-восточной частью территории Белорусской ССР погибли рядовые Григорий Инкеевич Акшаев (уроженец с. Садовое), Эренджен Бадаев и Надвид Бастаев (оба уроженцы Приютненского улуса), Сумьян Эльдеевич Цебеков (уроженец с. Джакуевка), сержанты Павел Иванович Бурцев, родившийся в с. Тундутово, Лиджи Какмандович Гаряев, родившийся в пос. Юста, Сангаджи-Горя Топкаев — уроженец Долбанского улуса, призванный Элистинским горвоенкоматом старшина Александр Иванович Балантов и другие наши земляки.

Распределение общих потерь по месяцам 1943 г. приведено в диаграмме 1.

Всего потери в 1943 г. составили 108 чел., причем они шли по нарастающей в ходе дальнейшего развертывания наступления войск Красной армии. Если в сентябре 1943 г. выбыло 2 чел. (около 2 %), то в октябре — уже 22 чел. (более 20 %), в ноябре — 36 чел. (33 %), в декабре — 47 чел. (43,5 %). Примерно 40 наших земляков (37 %) погибли в Гомельской обл., 35 (более 31 %) — в Витебской, 20 — в Могилевской (17 %), 15 — в Полесской (14 %). В 1943 г. погибли и умерли от ран 53 военнослужащих-калмыков (почти 50 %). Большее

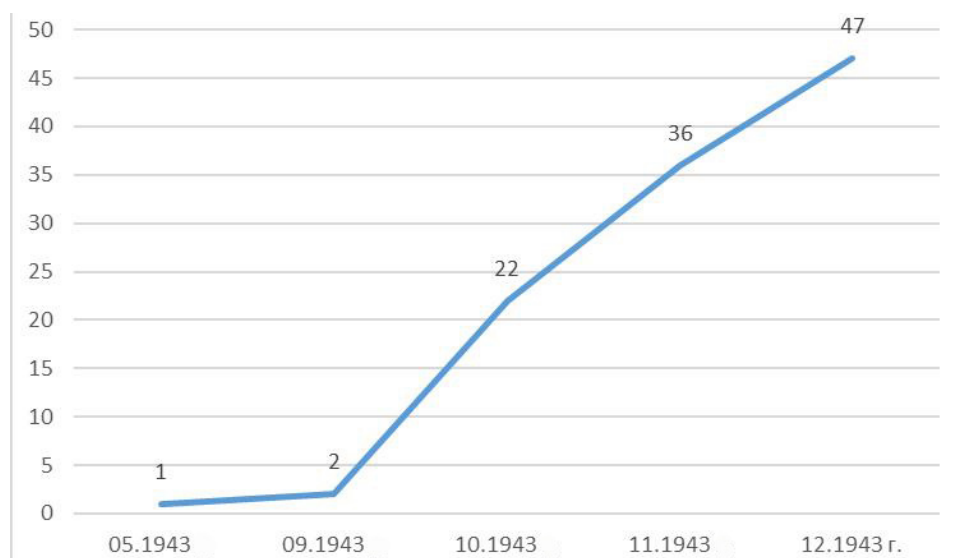

Диаграмма 1. Анализ потерь 1943 г. по месяцам (108 чел.)

[Fig. 1. Analysis of 1943 losses by month (108 people)]

их число пришлось на октябрь месяц — 20 чел. — или около 38 %, в ноябре — 13, декабре — 18 чел. или 24,5 % и 34 % соответственно.

Распределение потерь калмыков по месяцам 1943 г. приведено в диаграмме 2.

Потери военнослужащих из Калмыкии в 1944 г. составили 186 чел., в большинстве своем в Витебской, Полесской и Белостокской областях. Значительными потери были в январе — 42 чел., в феврале и марте они снизились — 33 и 16 чел. соответственно. Однако в июле, в самую активную фазу кровопролитного противостояния, потери увеличились до 44 чел. Самые большие потери — 91 чел. (почти 49 %) пришлось на первые три месяца 1944 г., за лето 1944 г. потери составили 74 чел. (около 40 %).

Распределение общих потерь по месяцам 1944 г. приведено в диаграмме 3.

Потери военнослужащих-калмыков в 1944 г. составили 54 чел. или около одной трети общих потерь уроженцев Калмыкии за этот период. Это соотношение значительно уменьшилось по сравнению с 1943 г., когда эти потери составляли практически половину. Объясняется это тем, что с начала 1944 г. военнослужащих-калмыков по национальному признаку в массовом порядке стали снимать с фронтов и отправлять в тыл, большую часть из них направили в Широклаг, а оставшуюся часть — в тыловые военные округа (офицеров) или на места спецпоселений к родственникам (солдат-инвалидов). Это подтверждает и анализ потерь воинов-калмыков по месяцам: если в январе 1944 г. потери составили 19 чел., то в феврале — 10, марте — 4, апреле — 1, в июне, июле и августе (период операции «Багратион») — 4, 6 и 4 соответственно.

Распределение потерь калмыков по месяцам 1944 г. приведено в диаграмме 4.

Анализ потерь убитыми в 1941–1944 гг. показывает, что наибольшее число погибших земляков за период боев в Белоруссии пришлось на следующие периоды: ноябрь–декабрь 1943 г., январь 1944 г., июль–август 1944 г. Их распределение по месяцам приведено в диаграмме 5.

Сравнивая число погибших воинов из Калмыкии в декабре 1943 г. – январе 1944 г. (71 чел.) и в самый жаркий по накалу период летних наступательных боев в июне-июле 1944 г. (49 чел.), мы приходим к выводу, что количество погибших заметно уменьшилось, что обусловлено в том числе и массовым снятием с фронта воинов-калмыков в 1-й половине 1944 г.

8. Анализ по награждениям

Практически все награждения военнослужащих из Калмыкии были осуществлены в ходе боев 1943–1944 гг. Это неудивительно. В начале войны командование было очень скупно на награды, к тому же поражения 1941 г. не способствовали утверждению награждений, даже если воины совершали достойные подвиги. Зато за мужество и самоотверженность в схватках с врагом в 1943–1944 гг. 392 уроженца Калмыкии были отмечены 484 орденами и медалями, в том числе 107 калмыков (отмечены 127 наградами). Почти каждый пятый удостоивался наград неоднократно, а некоторые — три и даже четыре раза. Как уже отмечалось выше, 50 военнослужащих из Калмыкии были награждены посмертно.

В числе наших земляков, отличившихся в боях на территории Белоруссии и награжденных высокими боевыми наградами, было 4 Героя Советского Союза. Золотой Звезды Героя удостоены командир 184-й Духовщинской сд, генерал-майор Городовиков Басан Бадьминович — за подвиги, совершенные

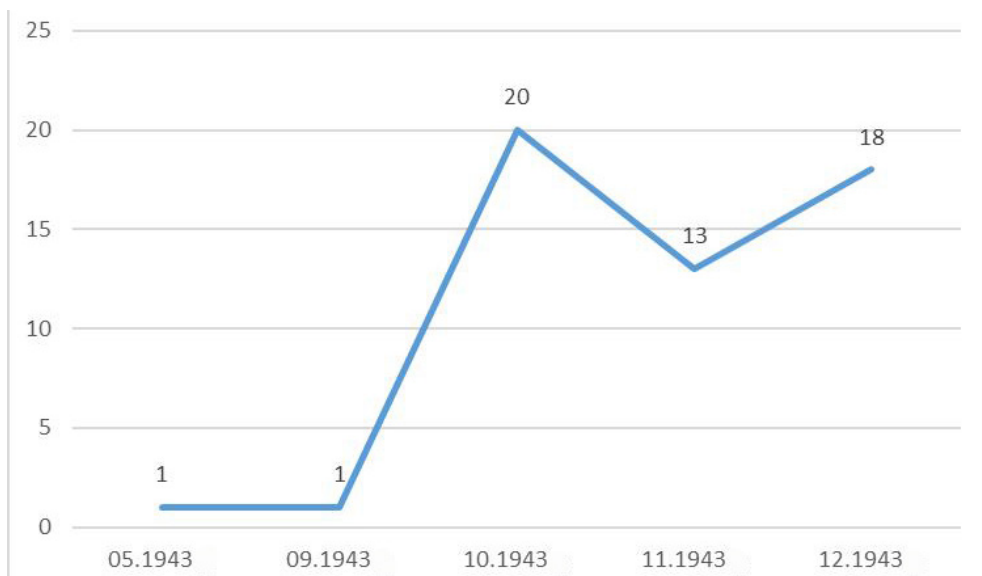

Диаграмма 2. Анализ потерь в 1943 г. по месяцам среди калмыков (53 чел.)
[Fig. 2. Analysis of losses in 1943 by month among Kalmyks (53 people)]

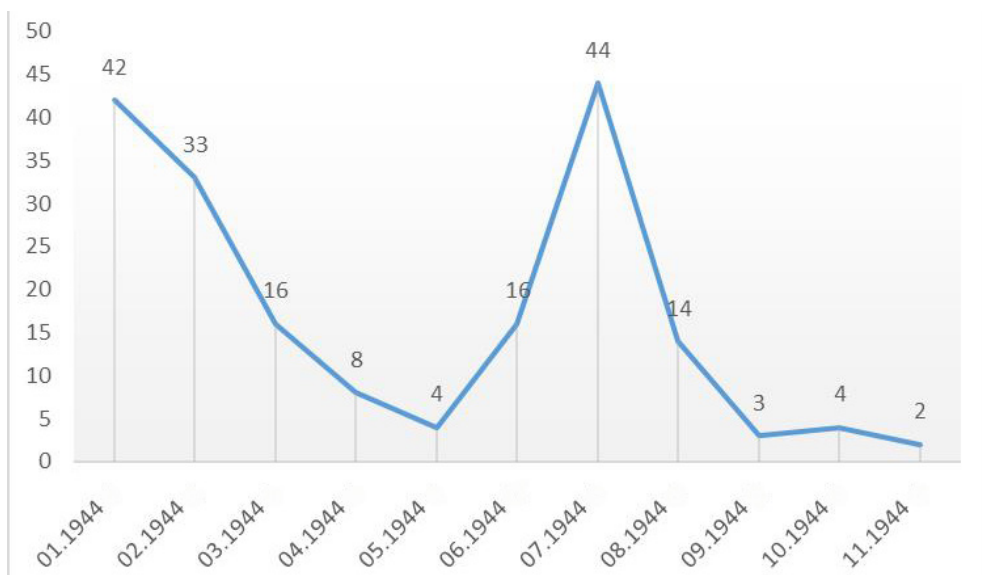

Диаграмма 3. Анализ потерь 1944 г. по месяцам (186 чел.)
[Fig. 3. Analysis of 1944 losses by month (186 people)]

в ходе операции «Багратион» и при выходе к государственной границе СССР (Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1945 г.), командир взвода 30-го сп 102-й сд, старший лейтенант Гермашев Иван Васильевич — за проявленный подвиг при прорыве немецкой обороны в районе д. Новые Колосы Рогачевского района (Указ Президиума ВС СССР от 3 августа 1944 г.), командир отделения 190-го сп 5-й сд, сержант Крынин Степан Михайлович — за подвиг, совершенный при форсировании р. Друть и в боях за г. Волковыск (Указ Президиума ВС СССР от 24 марта 1945 г.), автоматчик 1281-го сп 60-й сд, рядовой Метяшкин Аким Гаврилович — за подвиг, проявленный при форсировании р. Днепр (Указ Президиума ВС СССР от 30 октября 1943 г.).

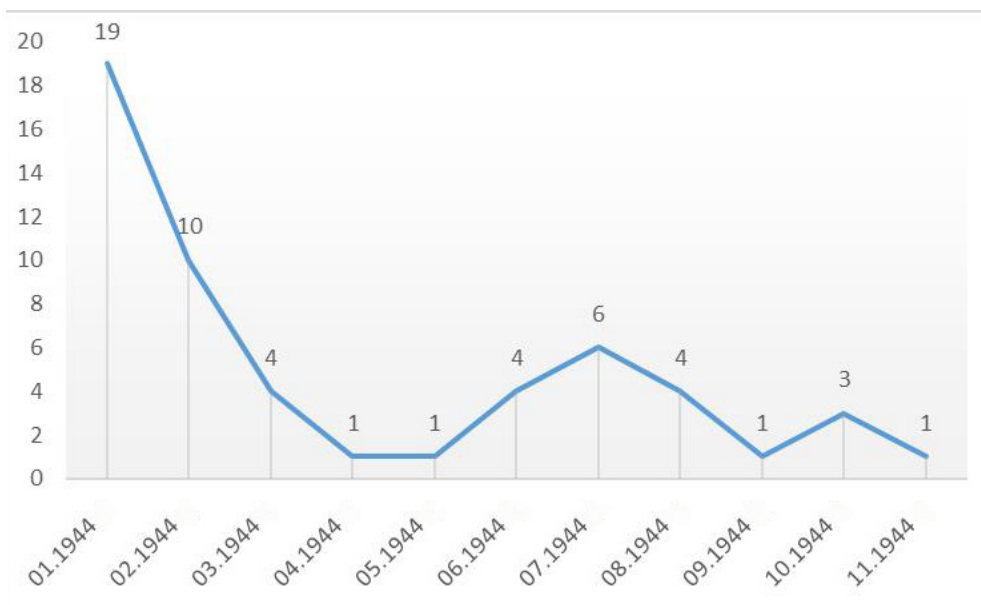

Диаграмма 4. Анализ потерь 1944 г. по месяцам среди калмыков (54 чел.)
[Fig. 4. Analysis of 1944 losses by month among Kalmyks (54 people)]

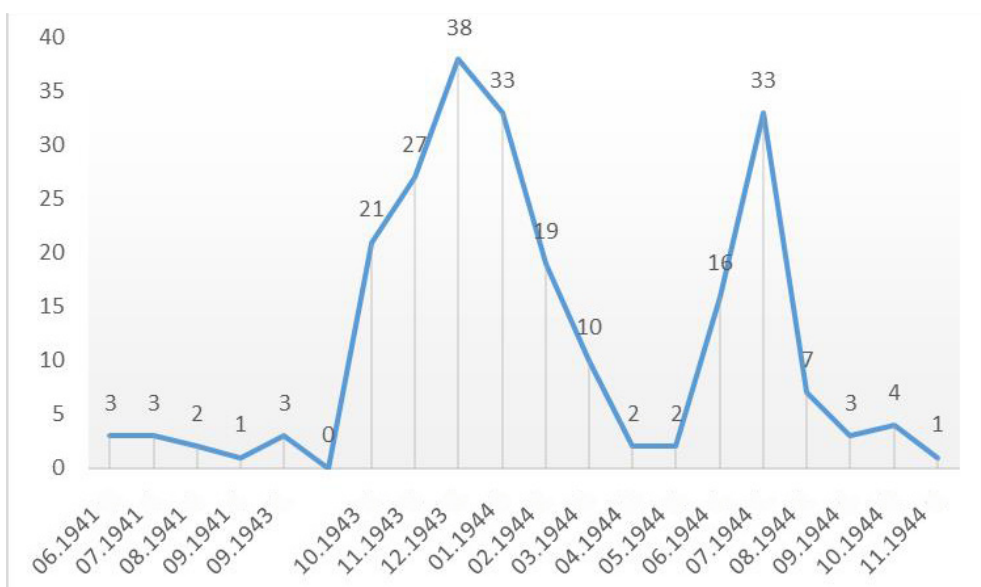

Диаграмма 5. Погибшие уроженцы (228 чел.) Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны на территории Белоруссии
[Fig. 5. The dead natives (228 people) of the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War on the territory of Belarus]

Воины из Калмыкии были награждены 186 орденами (без учета 4 вышеупомянутых Героев Советского Союза, каждый из которых награждался орденом Ленина), в том числе:

- орденом Ленина — 1 чел.;
- орденом Красного Знамени — 15 чел. (лейтенант М. К. Ерескин — посмертно), из них двое — рядовые М. М. Деркач и А. Т. Нестеренко — изначально

были представлены к званию Герой Советского Союза, три человека: гв. подполковник М. Т. Бимбаев, старший лейтенант М. П. Тютин и младший сержант П. К. Мордасов — представлялись изначально к ордену Ленина;

- орденом Александра Невского — 4 чел.;
- орденом Отечественной войны I степени — 15 чел. (из них трое посмертно — майор В. П. Иванов, капитан Ф. М. Литовкин, гв. сержант М. И. Каримов);
- орденом Отечественной войны II степени — 30 чел. (четверо из них посмертно — гв. лейтенант С. Г. Рудь, сержант В. Е. Васильев, гв. сержант Г. Г. Перекрестов, рядовой А. С. Бабичев);
- орденом Славы II степени — 2 чел.;
- орденом Славы III степени — 42 чел., (один из них — старшина С. Цаганманджиев изначально был представлен к званию Герой Советского Союза);
- ордена Красной Звезды удостоены 71 чел.

Здесь следует отметить, что старшина Сангаджи Цаганманджиев, как уже упоминалось выше, был удостоен двух орденов Славы. Первым орденом он награжден приказом 41 сд № 41/н от 15 декабря 1943 г. за подвиг, проявленный в бою 13.11.1943–14.11.1943. Вторым орденом (Славы III степени) С. Цаганманджиев награжден посмертно приказом 40 ск № 48/н от 8 февраля 1944 г. за подвиг, совершенный 15.12.1943, 23.12.1943. Ходатайство командира 244 стрелкового полка от 30.12.1943 на представление к званию Герой Советского Союза командира пулеметного отделения старшины Сангаджи Цаганманджиева было поддержано командиром 41 стрелковой дивизии генерал-майором Сурченко 09.09.1944, а командир 40 стрелкового корпуса 08.02.1944 понизил статус высокой награды до ордена Славы III степени. В отметке о награждении в наградном листе начальником отдела кадров 40-го ск произведена запись: «Награжден орденом „Отечественная война 2 степени“ по приказу 40 стрелкового корпуса № 48/н от 8.02.44». Однако в тексте этого приказа говорится о том, что командир пулеметного отделения старшина Сангаджи Цаганманджиев награждается орденом Славы III степени. Это несоответствие можно попытаться объяснить тем, что, по всей вероятности, наградной материал ушел в приказ с заключением командира стрелкового корпуса о понижении высокой награды до ордена Славы III степени. Потом выяснилось, что у С. Цаганманджиева уже есть орден Славы III степени, и награду изменили на орден Отечественной войны II степени, не оформив соответственно это решение приказом.

Кроме того, бойцы и командиры — уроженцы Калмыкии были награждены 298 медалями (187 медалей «За отвагу» и 111 медалей «За боевые заслуги»).

Выше приводились сведения, что воины-калмыки были отмечены 127 боевыми наградами: одна медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза — этой особой награды Родины удостоен генерал-майор Б. Б. Городовиков; 2 ордена Александра Невского — этих полководческих орденов удостоены старшие лейтенанты Н. М. Санжиров и Е. Э. Халявкин; 5 чел. отмечены орденом Красного Знамени, 5 — орденом Отечественной войны I степени, 7 — орденом Отечественной войны II степени, 9 — орденом Славы III степени; в числе награжденных орденом Красной Звезды — 21 чел., медалью «За отвагу» награждены 58, медалью «За боевые заслуги» — 19 чел.

Практически каждый второй-третий из награжденных земляков был удостоен медали «За отвагу» (большей частью из числа рядовых и сержантов), а

каждый седьмой ордена Красной Звезды — 38,6 % и 14,6 % соответственно. Это соотношение у воинов-калмыков выше, оно, соответственно, составляет 45,7 % и 16,5 %.

Более 80 чел. были награждены двумя, тремя и даже четырьмя орденами и медалями. Четырех наград был удостоен гв. капитан Есин Эмгенович Халаявкин, 1918 г. р., командир роты 23-го сп 51-й сд, уроженец с. Ахнуд (Лапино) Западного улуса Калмыцкой АССР: ордена Красной Звезды — за овладение укрепленными пунктами в районе Сиротино Витебской области (приказ 51 сд № 49 от 23 марта 1944 г.), ордена Красного Знамени — за овладение двумя укрепленными пунктами в районе д. Николаево Брестской обл. (приказ 1 ПрибФ № 324 от 27 апреля 1944 г.), ордена Александра Невского — за взятие д. Зазерье Брестской области (приказ 4 Уд. А № 216 от 04 мая 1944 г.), ордена Отечественной войны I степени — за прорыв укрепленной обороны противника в районе д. Мазуры Минской области (приказ 22 гв. ск № 81 от 07 августа 1944 г.). Е. Э. Халаявкин умер 9 августа 1944 г. от ран, полученных в бою, и был захоронен на кладбище в 7 км северо-западнее г. Городок [ОБД «Подвиг народа»; ОБД «Мемориал»; Очиров 2018: 41].

Шестеро военнослужащих из Калмыкии были удостоены трех боевых наград. В их числе был разведчик 1152-го сп 344-й сд рядовой Касьянов Алексей Андреевич, он награжден орденами Ленина (за отличие при форсировании р. Днепр в районе г. Шклов) и Красного Знамени (за захват пленного в период боев в Витебской обл.), медалью «За отвагу» (за захват пленного) [ОБД «Подвиг народа»]. Трижды награждался и разведчик 977-го сп 270-й сд младший сержант Мордасов Павел Константинович: орденом Отечественной войны II степени (за уничтожение пулемета и 6 солдат противника, взятие в плен офицера в бою у д. Новоселки Витебской области), орденом Красного Знамени (за отличие при форсировании Западной Двины в районе д. Надеждино Витебской области, здесь же надо отметить, что изначально он был представлен к ордену Ленина); медалью «За боевые заслуги» (за уничтожение группы противника). Младший сержант П. К. Мордасов погиб в бою 29 октября 1944 г., был посмертно удостоен второго ордена Отечественной войны [ОБД «Подвиг народа»].

Двух боевых наград удостоены 77 воинов из Калмыкии, в их числе: ордена Красного Знамени и ордена Отечественной войны I степени удостоен командир роты 334-го сп 47-й сд капитан И. Б. Павлов, ордена Отечественной войны I степени и ордена Отечественной войны II степени — командир роты автоматчиков 76-го гвардейского отдельного тяжелого танкового полка старший лейтенант Ю. А. Филь, двумя орденами Отечественной войны II степени отмечен командир танкового взвода младший лейтенант Й. Н. Джалаев, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени (посмертно) награжден командир роты 236-го сп 106-й сд капитан Ф. М. Литовкин и др. [ОБД «Подвиг народа»].

Большей частью, как показывает анализ, медалью «За отвагу» и орденами более высокого статуса отмечались молодые бойцы, а воины старшего возраста удостоивались ордена Красной Звезды и медали «За боевые заслуги».

Среди молодых возрастов заметно выделяются самые юные наши земляки — ребята 1923–1926 г. р., которым тогда было 20 лет и меньше: 95 из 392 — или каждый четвертый (7 чел. — 1926 г. р., 37 — 1925 г. р., 23 — 1924 г. р., 28 — 1923 г. р.). Они были отмечены 121 наградой из 484 (25 %). У воинов-калмыков

бойцы возрастом 20 лет и моложе также составляли четвертую часть от общего числа награжденных. Мальчишки, рано повзрослевшие, рвались в бой, невзирая на опасность, показывая силу духа, смелость и самопожертвование. Достоинство наград ясно характеризует их подвиги. На долю этих возрастов приходится 5 из 15 орденов Красного Знамени (изначально двое из награжденных представлялись к званию Герой Советского Союза: рядовой М. М. Деркач, 1924 г. р.; рядовой А. Т. Нестеренко, 1925 г. р.; двое — к ордену Ленина: младший сержант П. К. Мордасов, 1924 г. р., и старший лейтенант М. П. Тютин, 1923 г. р.); 5 из 15 орденов Отечественной войны I степени; почти половина (19 из 42) орденов Славы III степени и один из двух орденов Славы II степени. На долю бойцов младшего возраста приходится 52 из 187 медалей «За отвагу» (почти каждая третья) и 7 из 31 орденов Отечественной войны II степени — или почти каждый четвертый (рядовой А. С. Бабичев, 1925 г. р., — награжден посмертно), почти четвертая часть (17 из 72) орденов Красной Звезды и каждая шестая медаль «За боевые заслуги» — 18 из 111.

Среди награжденных военнослужащих из Калмыкии семеро самые молодые — 1926 г. р., ушедшие на фронт семнадцатилетними мальчишками. Рядовой Сергей Леонтьевич Иванов, принимавший участие в боях в составе 1-го Белорусского фронта, удостоен ордена Отечественной войны II степени (Указ Президиума ВС СССР № 209/838 от 30 мая 1951 г.), позже он был тяжело ранен. Остальные шестеро ребят, мобилизованные Малодербетовским РВК в один день, 24 ноября 1943 г., воевали в составе в 32-й кд 3-го гв. кавалерийского корпуса 2-го Белорусского фронта: Федор Затонский, Борис Курочкин, Иван Клименко, Виктор Суриков и Борис Толмачев служили в 65-м кп, Николай Павлов — в 86-м кп (все шестеро уроженцы с. Тундутово). Четверо из них отличились в июльских боях 1944 г. в Белостокской области и приказом 65 кп № 5/н от 10 августа 1944 г. были удостоены наград: рядовые И. Клименко и В. Суриков — медали «За отвагу», Ф. Затонский и Б. Курочкин — медали «За боевые заслуги». Рядовой Б. Толмачев, отличившийся в бою у с. Косино Минской области, награжден медалью «За отвагу» (приказ 65 кп № 6 от 28 сентября 1944 г.). Командир отделения сержант Н. Павлов отличился в бою у деревни Прухново Белостокской области, был тяжело ранен, приказом 86 кп № 8 от 10 октября 1944 г. награжден медалью «За отвагу» [ОБД «Подвиг народа»]. Все шестеро ребят из с. Тундутово входили в одну команду призывников 1926 г. р. численностью около 120 чел., мобилизованных Малодербетовским РВК 24 ноября 1943 г. [ГИС «Память народа»]. Многие из этой команды также служили в 32-й кд. Их однополчанин рядовой Михаил Федорович Яковлев, 1926 г. р., уроженец хут. Васильев Малодербетовского улуса, был убит в бою 23 июля 1944 г. в Белостокской области. Еще несколько земляков-однополчан погибли позже [ОБД «Мемориал»].

307 из 392 уроженцев Калмыцкой АССР, отмеченных наградами (или более 78 %), относились к рядовому и сержантскому составу, 85 чел. — офицеры. Среди воинов-калмыков к рядовому и сержантскому составу относится 85 чел. (67 %), к офицерам — 22 чел. Очевидно, что на более высокий процент награжденных офицеров-калмыков повлияло направление калмыков в Широкаг и внутренние округа по национальному признаку, поскольку у офицеров было больше шансов добиться оставления на фронте.

Сержанты и рядовые из числа награжденных были по должности командирами отделений, орудий, номерами расчетов, наводчиками, заряжающими, санинструкторами и санитарями, автоматчиками, пулеметчиками, разведчиками, водителями, ездовыми и др. Офицеры состояли в должностях командиров взводов, заместителей командиров взводов, штабных работников, командиров рот и дивизионов, был среди них и занимавший должность комбата.

Военнослужащие из Калмыкии не были сосредоточены в какой-либо из боевых частей. Большинство из них входило в состав разных дивизий по 2–4 чел. Заметными исключениями из этого была 15-я гв. кд 1-го Белорусского фронта (17 чел.) и 32-я кд 2-го Белорусского фронта (12 чел.). При этом в остальных кавалерийских соединениях (3, 4, 5, 7, 14, 16 и 17 гв. кд 2-го, 3 и 7-го гв. кк) было, как правило, по 2–3 чел. Наши земляки-степняки обладали неплохими навыками верховой езды, особенно калмыки — прирожденные наездники, поэтому, несмотря на низкий удельный вес кавалерии в сухопутных войсках СССР, в этом роде войск служило более 15 % награжденных земляков (59 из 392 чел.). Доля калмыков в кавалерии была еще выше — более 21 % (23 из 107 чел.), при том, что доля представителей остальных национальностей из Калмыкии в кавалерии составила немногим более 9 %. Более 80 % служило в стрелковых дивизиях. Еще 3 % награжденных земляков служили в танковых частях, из них командир танка 23-й тбр младший лейтенант Церен Моцакович Марков, 1912 г. р., удостоен ордена Красного Знамени (приказ 1 БелФ № 38/н от 10 августа 1944 г.), орденом Красной Звезды отмечены командир танка 117-й тбр младший лейтенант Доржи-Горя Бадмаевич Бичачиев, 1920 г. р., (приказ 117 тбр № 15/н от 15 октября 1943 г.) и радист-пулеметчик танка Т-34 23-й тбр старший сержант Михаил Иванович Шувалов, 1925 г. р., (приказ 23-й тбр № 7/н от 31 июля 1944 г.).

Распределение наград по месяцам приведено в диаграмме 6.

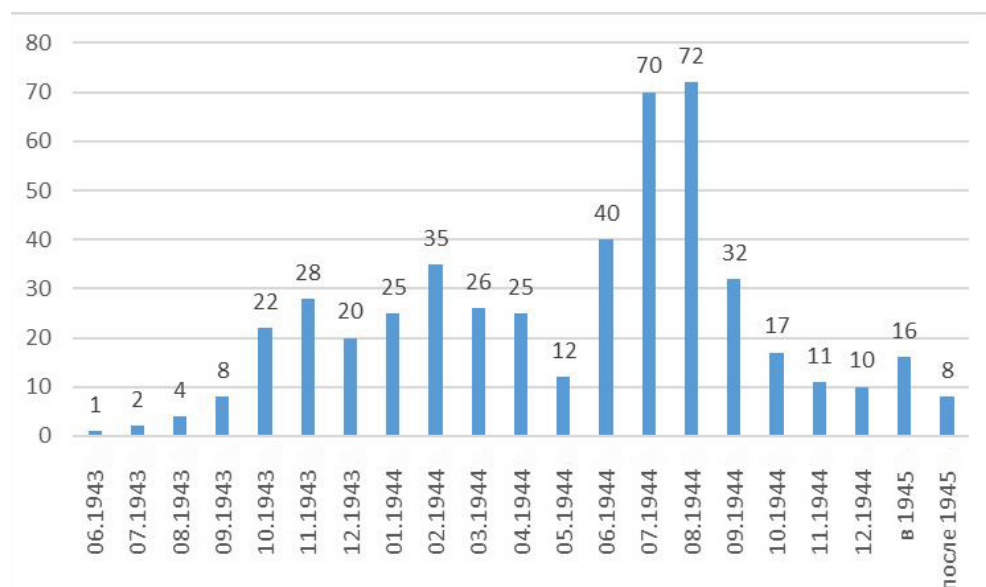

Диаграмма 6. Анализ наград, удостоенных уроженцев Калмыцкой АССР по годам (484 награды)

[Fig. 6. Analysis of awards awarded to natives of the Kalmyk ASSR by year (484 awards)]

Несмотря на указания о снятии калмыков с фронтов по национальному признаку, ряд командиров отказались выполнить этот приказ, не желая расставаться с опытными ветеранами. В некоторых случаях им меняли национальность, но большинство из них продолжали считаться калмыками, участвовали в боях с врагом и даже получали боевые награды. По оценке К. Н. Максимова, к середине 1944 г. на фронтах осталась треть калмыков из числа имевшихся на 1 января 1944 г. [Максимов 2010: 345].

Неудивительно, что среди уроженцев Калмыкии, награжденных за отличия в боях в Белоруссии летом 1944 г., каждый пятый был калмыком (38 из 182). К примеру, комвзвода 11-го гв. кп 4-й гв. кд гв. лейтенант Бембя Манджиевич Хечеев, 1917 г. р., командуя сабельным подразделением, отличился в боях при форсировании р. Днепр, при прорыве рубежей обороны противника в районе Холмечь – Брагин, при взятии сильно укрепленных пунктов Волкан и Городок, в боях в районе г. Брест и в других операциях. Позже, за особое отличие при форсировании канала Хафаллендишер – Гроссер, Указом Президиума ВС СССР № 202/174 от 15 мая 1946 г. гв. лейтенанту Б. М. Хечееву было присвоено звание Героя Советского Союза. Комвзвода 9-го гв. кп 3-й гв. кд гв. лейтенант Эрдни Манджаев, 1922 г. р., отличился в наступательном бою за д. Борщевка и был награжден орденом Красной Звезды (приказ 3 гв. кд № 28/н от 5 декабря 1943 г.). Два бронебойщика 53-го гв. кп 15-й гв. кд одним приказом (приказ 53 гв. кп № 16/н от 29 октября 1943 г.) были удостоены медали «За отвагу»: командир ПТР гв. рядовой Давид Дорджиевич Пудинов, 1925 г. р. (погиб 22.11.1943 в Полесской области) и наводчик ПТР гв. рядовой Убуш (Убиж) Манжиев, 1925 г. р.

Распределение наград калмыков по месяцам приведено в диаграмме 7.

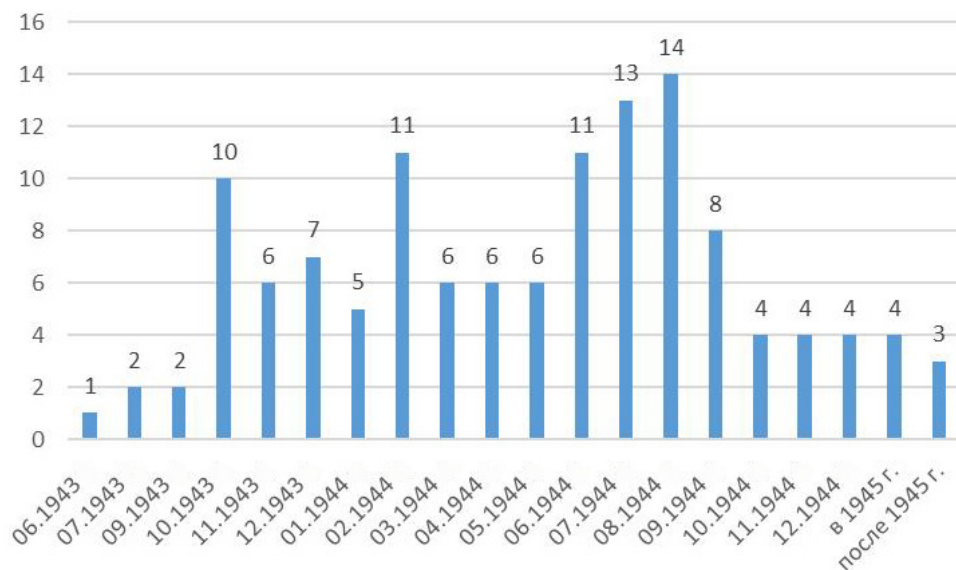

Диаграмма 7. Анализ наград, удостоенных воинов-калмыков по годам (127 наград)
[Fig. 7. Analysis of awards awarded to Kalmyks warriors by year (127 awards)]

Сравнительный анализ наград всех уроженцев Калмыцкой АССР (484 награды) и воинов-калмыков (127 наград) показывает, что их динамика сходна по периодам напряженности и активности боевых действий наших войск на фронтах. Вместе с тем соотношение числа наград обнаруживает и такую тен-

денцию: за период октября-декабря 1943 г. было утверждено 70 награждений (или более 14 % всех наград), в том числе 23 — воинам-калмыкам (около 33 %); за период января-марта 1944 г. — 86 награждений (около 18 % всех наград), в том числе 22 — воинам-калмыкам (25,6 %); за самый жаркий период наступательных боев лета 1944 г. — 182 награждения (около 38 % всех наград), в том числе 38 — воинам-калмыкам (20,8 %). Явное сокращение доли наград у воинов-калмыков подтверждает прямую связь с их массовым снятием с фронтов в первой половине 1944 г.

9. Заключение

Военнослужащие из Калмыкии, павшие и оставшиеся в живых, потом и кровью, а иногда и ценой жизнью своих, мужеством, героизмом и мастерством, высокой организованностью и дисциплиной, верностью военной присяге, своим ратным трудом вписали свою славную страницу в историю защиты и освобождения Белорусской ССР от нацистских захватчиков. Проведенный анализ свидетельствует о том, что военнослужащие Красной армии из Калмыкии активно участвовали в боях по обороне Белоруссии летом 1941 г. и ее освобождению в 1943–1944 гг. При этом потери в оборонительных боях 1941 г. (среди которых абсолютное большинство составляют попавшие в плен) превышают потери в наступательных боях 1943–1944 гг. Анализ потерь и награждений в 1944 г. показывает, что удельный вес калмыков к началу стратегической операции «Багратион» заметно сократился из-за массового снятия калмыков и их высылке в Широклаг или на места спецпоселений.

Источники

- ГИС «Память народа» — ГИС «Память народа» [электронный ресурс] // Государственная информационная система «Память народа». Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества; корпорация «ЭЛАР» [электронный ресурс] // URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 05.09.2023).
- Калмыкия 1966 — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945: Док. и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 554 с.
- ОБД «Мемориал» — ОБД «Мемориал» [электронный ресурс] // Обобщенный банк данных «Мемориал». Военно-мемориальный центр ВС РФ, МО РФ; корпорация «ЭЛАР» // URL: <http://www.obd-memorial.ru> (дата обращения: 16. 10.2023).
- ОБД «Подвиг народа» — ОБД «Подвиг народа» [электронный ресурс] // Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». МО РФ: Департамент развития информационных технологий, Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества; корпорация «ЭЛАР» [электронный ресурс] // URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 07. 08.2023).
- Память, 1 1995 — Память. Санл: в 2 тт. / сост.: С. С. Васькин и др.; редкол.: К. Н. Максимов (пред.) и др. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 416 с.
- Память, 2 1995 — Память. Санл: в 2 тт. / сост.: С. С. Васькин и др.; редкол.: К. Н. Максимов (пред.) и др. Т. II. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995 442 с.
- Память 2005 — Память. Санл / редкол.: К. Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. III. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005 156 с.
- Память 2010 — Память. Санл / сост.: А. В. Цюрюмов и др.; редкол.: К. Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. IV. Элиста: Герел, 2010 492 с.
- Широклаг 2000 — Широклаг. Широкстрой: списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. (Книга памяти ссылки калмыцкого народа) Т. III. Кн. 1 / сост. А. Б. Баирова, Т. Ч. Бембеева, С. Э. Лиджи-Гореева, Р. В. Неяченко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 294 с.

Sources

- Bairova A. B., Bembeeva T. Ch., Lidzhi-Goryaeva S. E., Neyachenko R. V. (comps.) The Memorial Book of Kalmyk Deportation. Vol. 3. Book 1: Shirokstroy. Shiroklag. Name Lists of Kalmyk Soldiers and Non-Commissioned Officers Withdrawn from Front Line Combat Service in 1944–1945. Elista: Kalmykia Book Publ., 2000. 294 p. (In Russ.)
- Kalmykia in the Great Patriotic War 1941–1945: Documents and Materials. Elista: Kalmykia Book Publ., 1966. 554 p. (In Russ.)
- Memory. In 2 Vols. S. Vaskin (comp.) et al. K. Maksimov (ed.) et al. Vol. 1. Elista: Kalmyk Book Publ, 1995. 416 p. (In Russ.)
- Memory. In 2 Vols. S. Vaskin (comp.) et al. K. Maksimov (ed.) et al. Vol. 2. Elista: Kalmyk Book Publ, 1995. 442 p.
- Memory. K. Ilyumzhinov (ed.) et al. Vol. 3. Elista: Kalmyk Book Publ., 2005 156 p. (In Russ.)
- Memory. comp.: A. Tsyuryumov (comp.) et al. K. Ilyumzhinov (prev.) et al. Vol. 4. Elista: Gerel, 2010. 492 p. (In Russ.)
- OBD Memorial (online database). Available at: <http://www.obd-memorial.ru> (accessed: October 16 2023). (In Russ.)
- OBD Pamyat Naroda (online database). Available at: <https://pamyat-naroda.ru> (accessed: September 5 2023). (In Russ.)
- OBD Podvig Naroda (online database). Available at: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (accessed: August 7 2023). (In Russ.)
- Shiroklag 2000 — Shirokstroy. Shirokstroy: Lists of Kalmyks-enlisted and non-Commissioned Soldiers who were Recalled from the Fronts in 1944–1945. (The Book of Memory of the Exile of the Kalmyk People) Vol. 3. Book 1. A. Bairova, T. Bembeeva, S. Ligi-Goryaev, R. Neyachenko. (comps.) Elista: Kalm. Publishing House, 2000. 294 p. (In Russ.)

Литература

- Агарков 1982 — Агарков Б. Пути-дороги фронтовые: сб. очерков о наших земляках-фронтовиках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 89 с.
- Безугольный 2020 — Безугольный А. Ю. Опыт строительства Вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922–1945 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 597 с.
- Воробьева 2021a — Воробьева В. Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 5. С. 956–971. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971
- Воробьева 2021б — Воробьева В. Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 713–729. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729
- Воробьева 2022a — Воробьева В. Н. Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл») // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 3. С. 478–490. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490
- Воробьева 2022б — Воробьева В. Н. Количественный анализ сводной базы данных, извлеченных из книг «Память. Санл»: время, место рождения и призыва // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 684–697. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-684-697
- Воробьева 2023 — Воробьева В. Н. Коллективный портрет безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии (по данным книг «Память. Санл») // Научная мысль Кавказа. 2023. № 1 (113). С. 36–43. DOI: 10.18522/2072-0181-2023-113-36-43
- Звезды над степью 1975 — Звезды над степью: очерки о Героях Советского Союза / сост. Н. У. Илишкин. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 254 с.
- Игошина 2020 — Игошина О. Ю. Электронные исторические источники по проблеме безвозвратных людских потерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Куйбышевской (Самарской) области) // Самарский научный вестник.

2020. Т. 9. № 1 (30). С. 220–225.
- Кичиков 1970 — Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.
- Максимов 2010 — Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Манджиев 2015 — Манджиев Н. Ц. Достоин награждения. М.: Принт Про, 2015. 498 с.
- Надиев 2003 — Надиев Д. Я. Жизнь многолика. Элиста: Джангар, 2003. 181 с.
- Очилов 2018 — Очилов У. Б. Жители Калмыкии — кавалеры «полководческих» орденов // *Oriental Studies*. 2018. Т. 11. №. 5. С. 27–47. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-27-47
- Очилов 2019 — Очилов У. Б. Жители Калмыкии — военнослужащие Красной армии, представленные, но не награжденные «Золотой Звездой» // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. № 2. С. 174–188.
- Очилов и др. 2023 — Очилов У. Б., Заярный С. А., Бадышева Л. П. Ваш подвиг в сердце мы храним... Элиста: КалмНИЦ РАН, 2023. 320 с.
- Очилов, Воробьева 2023 — Очилов У. Б., Воробьева В. Н. Опыт составления базы данных для просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военнослужащих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 85–108. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Скворцова 2009 — Скворцова Л. Г. Боевые потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2009. № 4-3 (64). С. 199–205.
- Трембач 1963 — Трембач И. С. Дорогой подвигов: очерки. Элиста: Калмгосиздат, 1963. 184 с.
- Шарапов 1966 — Шарапов М. С. От Москвы до Берлина: Воспоминания. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 72 с.
- Ochirov 2016 — Ochirov U. B. Database of the Kalmyk Cavaliers of the Order of Glory: Compilation Experience and Statistical Analysis // *Russkaya Starina*. 2016. Vol. (19). Is. 3. Pp. 218–239. (In Russ.). DOI: 10.13187/rs.2016.19.218

References

- Agarkov B. Ways-Roads of the Front: Collection of Essays: about our Fellow Countrymen-Veterans. Elista: Kalmykia Book Publ., 1982. 89 p. (In Russ.)
- Bezugolny A. Y. The Experience of Building the Armed Forces of the USSR: the National Aspect (1922–1945): diss. Dr. Sc. (History). Moscow, 2020. 597 p. (In Russ.)
- Igoshina O. Yu. Historical E-Sources on the Problem of the Irrevocable Human Losses during the Great Patriotic War of 1941–1945 (By the example of the Kuibyshev (Samara) Region). *Samara Journal of Science*. 2020. Vol. 9. No. 1 (30). Pp. 220–225. (In Russ.)
- Ilishkin N. U. (comp.). Stars over the Steppe: Essays on the Heroes of the Soviet Union. Elista: Kalmykia Book Publ., 1975. 254 p. (In Russ.)
- Kichikov M. L. In the Name of Victory over Fascism. Elista: Kalmykia Book Publ., 1970. 208 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks. M.: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Mandzhiev N. Ts. Is Worthy of an Award. M.: Print Pro, 2015. 498 p. (In Russ.)
- Nadiev D. Ya. Life is Multifaceted. Elista: Dzhangar, 2003. 181 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Database of the Kalmyk Cavaliers of the Order of Glory: Compilation Experience and Statistical Analysis. *Russkaya Starina*. 2016. Vol. 19. Is. 3. Pp. 218–239. (In Russ.). DOI: 10.13187/rs.2016.19.218
- Ochirov U. B. Residents of Kalmykia — Cavaliers of “Military” Orders. *Oriental Studies*. 2018. Vol. 11. No. 5. Pp. 27–47. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-27-47
- Ochirov U. B. Residents of Kalmykia are soldiers of the Red Army, represented but not awarded the Golden Star. *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. Is. 2. Pp. 174–188. (In Russ.). DOI 10.22162/2541-9749-2019-8-2-174-188
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Compiling a Prosopography Database of 1941–1945 Fatal Casualties among Military Servicemen Conscripted in One Region: The Case of the Kalmyk ASSR. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 1. Pp. 85–108. (In Russ.). DOI:

- 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Ochirov U. B., Zayarny S. A., Badysheva L. P. We Keep Your Heroic Deed in our Hearts... Elista: KalmSC RAS, 2023. 320 p. (In Russ.)
- Sharapov M. S. From Moscow to Berlin: Memoirs. Elista: Kalmykia Book Publ., 1966. 72 p. (In Russ.)
- Skvortsova L. G. The battle losses among natives of the Mordovia during the Great Patriotic War (The comparative analysis). *Izvestiya of Altai State University*. 2009. No. 4–3 (64). Pp. 199–205. (In Russ.)
- Trembach I. S. Dear Feats: Essays. Elista: Kalmgosizdat, 1963. 184 p. (In Russ.)
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. Fatal Casualties of Soviet Military Servicemen from the Kalmyk ASSR: A Statistical Analysis by Time, Places of Birth and Conscription. *Oriental Studies*. 2021a. Vol. 14. No. 5. Pp. 956–971. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. Fatal Casualties of Soviet Military Servicemen from the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War: A Statistical Analysis by Places of Service and Death. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021b. Vol. 13. No. 4. Pp. 713–729. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729
- Vorobyova V. N. Casualties among Red Army Personnel Conscribed in the Kalmyk ASSR, 1941–1945: Volume 4 of The Memory. Sanl Analyzed. *Oriental Studies*. 2022a. Vol. 15. No. 3. Pp. 478–490. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490
- Vorobyova V. N. The Collective Portrait of the Fatal Casualties of Red Army servicemen from the Kalmyk ASSR in 1941–1945 (based on materials of The Memory. Sanl volumes). *Scientific thought of Caucasus*. 2023. No. 113(1). Pp. 36–43. (In Russ.). DOI: 10.18522/2072-0181-2023-113-36-43
- Vorobyova V. N. The Memory. Sanl: A Quantitative Analysis of the Consolidated Database by Time and Place of Birth and Conscription. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022b. Vol. 14. No. 4. Pp. 684–697. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-684-697